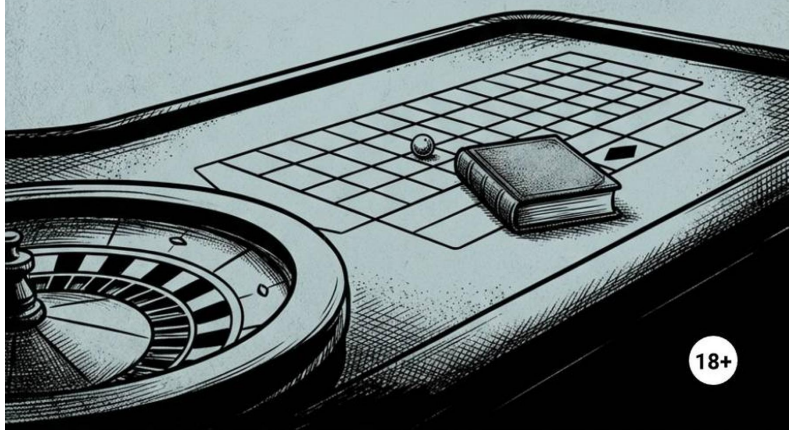

АНТОН СУТОРМИН

Сотня грехов

18+

Антон Сутормин

Сотня грехов

<https://litres.ru/74386419>

SelfPub; 2026

Аннотация

Казино — не работа и не развлечение. Это место, где ненадолго исчезает пустота.

Он возвращается туда снова и снова. Проигрывает. Считает оставшиеся копейки.

А дома его ждут жена с натянутой улыбкой и сын, который с ним не разговаривает.

Но однажды случается выигрыш.

И тогда становится по-настоящему страшно — потому что теперь остановиться невозможно.

Содержание

Глава 1. Падение.	4
Глава 2. Взлёт?	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Антон Сутормин

Сотня грехов

Глава 1. Падение.

Матовые тёмно-красные стены безоконного зала поглощали всякий луч света. Роскошные люстры, усыпанные тысячей сверкающих граней, старательно освещали потёртые игральные столы. Ритмичная музыка и непрерывный стрёкот игровых автоматов смешивались с сухим шелестом карт. Рокот металлических шариков по лакированному дереву эхом разносился по широкому пространству, изредка прерываясь тихим смехом или невнятным бормотанием.

— Ха, чёрное, представляешь?! — крикнул Семён, широко улыбаясь.

— Да... чёрное... — сказал я.

— Не дрейфь, в следующий раз повезёт! А сегодня я угощаю, — произнёс он, схватив меня за плечо.

Крупье с приглушённым стуком опустил передо мной лопатку. В нос ударил впитавшийся в дерево химический запах моющего средства. Пара фишек звонко покинула мою сторону стола.

— Ну ладно. — Он осушил бокал. — Пойдём. Тут главное — остановиться.

Пальцами на краю дубового стола я покручивал оставшуюся фишку.

«Ладно, в следующий раз».

Я раскрутил её со всей силы и с хлопком стукнул ладонью. Сунул руки в карманы и направился прочь.

Мы прогуливались в полумраке жилого района.

— Ну что, куда зайдём? — спросил Семён и тут же заворчал: — Все из себя такие элитные и престижные, а выпивка никакущая.

Я наблюдал, как вечерние фонари подсвечивали мои строгие классические туфли. Подушечки пальцев зудели — им не хватало привычной тяжести фишек.

Семён слегка ткнул меня кулаком в плечо.

— Ну ты чего? — Он всматривался в каждую черту моего лица.

— Так... ничего. — Сверчки в кустах заходились мелодичным звоном. В голове слышался пульс. — Знаешь... я, наверное, пойду. Дома жена с ребёнком — надо пораньше вернуться.

— Но как же?

— Потом угостишь, — сказал я и, похлопав его по спине, пошёл домой.

Сквозь сотни машин я пробивался к подъезду своего муравейника.

«Да сделайте вы уже парковку».

Протиснувшись между плотно припаркованными автомобилями, я встал перед дверью и начал рыскать по карманам в поисках ключей.

«Ни в правом, ни в левом. Так, и в пиджаке тоже нет...» В горле сухой ком, веки напряглись.

Вдалеке грызлись собаки. Хозяева растаскивали их на поводках.

«Ну и ладно».

Я расслабил лицо, вздохнул и потянулся к домофону. Указательным пальцем набрал 248 и нажал кнопку вызова.

Пи-и-ип. Пи-и-ип. Пи-и-ип.

С верхних этажей доносились чужие крики. Одни ругались, другие веселились. Слов не разобрать.

Динамик зашуршал. Пиканье оборвалось.

— Это я.

Магниты замка сразу же отщёлкнулись, а из домофона заиграла короткая мелодия.

Стоило мне войти, как пыль ударила в глаза, а нос забило. На полу валялись инструменты и мешки то ли с песком, то ли с цементом.

«Лифт не работает», — небрежно написано карандашом на мятом листке, закреплённом скотчем.

«Придётся идти по лестнице».

Ноги налились свинцом — каждый шаг на следующую ступень давался с трудом.

Воздух жёг лёгкие. На улице стояли августовские сумерки, но между пролётами гулял пронизывающий сквозняк. Окна были наглухо закрыты, а ветер всё равно трепал штанины и подбивал полы пиджака.

Я скукожился и скрестил руки на груди. «Не хочу отпускать остатки тепла».

Губы сохли мгновенно — то ли от сквозняка, то ли от цементной пыли. Сколько я их ни смачивал, во рту оставался сухой меловой вкус.

Наконец последняя ступень. На стене надпись «18-й этаж».

Я потянул ручку остывшей стальной двери. Она со скрипом распахнулась, из коридора ударил свет. Глаза резало — я зажмурился.

За дверями гудели чужие голоса.

По привычке я дошёл до своей квартиры. Постучал.

Тук. Тук. Тук...

— А... Да... Точно...

Палец потянулся к кнопке звонка, как вдруг дверь отворилась без щелчка.

— Привет, — сказала Настя с улыбкой. — Открыто же, заходи. — Она посторонилась, пропуская внутрь.

— Привет.

Я аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Трудно без лифта, правда?

— Да.

Я расстегнул пиджак, а она, развернув меня, помогла его снять.

— Я там курицу приготовила, уже всё накрыто, можем садиться.

— Ага...

За столом было тихо. Одно из мест было сервировано, еда остывала, но за ним никто не сидел.

— Славик, — приглушённо окликнула Настя.

Его приборы лежали слишком аккуратно.

— Пускай, если не хочет.

— Да... Конечно... — сказала она, не поднимая глаз. Руки держала под столом и изредка чем-то шуршала.

Обогреватель гудел. На плите тихо дребезжал закипающий чайник. Ничего другого слышно не было.

— Я, кстати, в школу наконец устроилась. Учителем русского языка и литературы. — Она улыбнулась.

— Вот и хорошо.

Я постукивал вилкой по тарелке.

— Ну... А как там с издательством? — спросила она.

Я сжал прибор в руке и выдавил:

— Отказ.

— Да?

— Да.

Безмолвие сдавливало голову, сжимая виски до звона.

— Ладно, — закончил я. Сложил посуду. Включил кран.

Подержал руки в тёплой воде. Помыл тарелку, чашку и вилку.

— Спасибо, — сказал я, стоя в дверном проёме.

Я посмотрел на неё. От тарелок шёл тяжёлый, сладковатый запах застывающего куриного жира. Подступала тошнота. Настя сидела не шевелясь. Смотрела в свою порцию и съела за всё время лишь пару кусочков.

В голове гудело. Пусто.

...

Я отвёл взгляд и пошёл в свою комнату.

Усевшись за стол, я взял ручку, блокнот и калькулятор.

Открыл первую страницу — черновик: *«Повесть о трёх соловьях»*.

«Не то».

Пролистал половину — сплошные цифры и вычисления.

«Скоро осень, придётся платить за отопление. Нам его не хватит, будем топить своим обогревателем. Расходы на электричество увеличатся».

Я записал.

«Славе нужно купить новую тёплую одежду. На ребёнке экономить нельзя. Немного отложить Насте. Еда, школа, быт».

Я записал.

Паста методично вычёркивала из общей суммы рубль за рублём, пока не закрыла все нужды семьи. «Они в безопас-

ности».

Ручка упиралась в лист, отбрасывая тень. «Итого — совсем ничего. Но это мои деньги. Если проиграю эти крохи — просто потерплю без обедов. А если повезёт — принесу домой вдвое больше». Шарик зацарапал бумагу. Я записал.

Глава 2. Взлёт?

Очередной вечер пятницы. В сыром подвальном помещении расположился клуб.

Грязь убирали раз в день. У стойки наплёвано, в углу задохшие подтёки. Дресс-кода нет. Играют сразу на деньги.

Дешёвый парфюм, алкоголь и пот смешались в один аккорд. Свет от стробоскопа иногда проходил по одежде. Безостановочная электронная музыка разрывала виски. А дым от техники и сигарет придавал воздуху тяжесть.

Я вошёл следом за Семёном. Грязь хрустела под ногами.
«Людей — как комаров».

— Ну, куда пойдём?

— Блэкджек.

— Хороший выбор, — сказал Семён и повёл плечами.

«Хочу хоть сегодня контролировать ситуацию».

На полу вроде и постелен ковёр, но цвет его не разобрать.

— Все столы заняты. Только одно свободное место.

— А? Да. Играй пока, я посмотрю.

— Ну что ж, ладно, — сказал Семён, кивнув и растянув губы. Крякнув, он плотно уселся на разваливающийся стул.
— Эх...

— Делайте ваши ставки. — Крупье стоял в разглаженной рубашке и глянцевой жилетке с галстуком.

Я опёрся рукой о спинку стула. От Семёна пахло потом и

одеколоном. От стола — сукном и старым дымом.

— Начнём с малого. — Семён стянул резинку со свёртка денег, пальцами отделил несколько купюр и положил на стол.

— Ставок больше нет. — Крупье взял колоду и перетасовал. Раскидал карты. Перед Семёном легли две. Он вскрыл. Дама и восьмёрка. Итого восемнадцать.

— Ещё?

— Нет.

— Открываю. Девятнадцать.

— Ну, ничего. — Семён покачал головой. Снова зашебуршал пальцами и поставил примерно столько же.

«Ну а что тут поделаешь?»

Новая раздача.

Десятка и шестёрка. Шестнадцать.

«Странное чувство».

Лоб сдавило. Я поднял взгляд — крупье тут же вернулся к раздаче.

— Эй, Семён...

— Ещё, — сказал он.

Крупье медленно потянул карту. Двумя пальцами он положил её Семёну.

Шесть. Перебор.

— Да уж, — вздохнул он. По его шее ползла капля пота.

— Сёма! — Я схватил его за руку.

— Да щас всё будет! — Он отдёрнул меня локтём. Тут же отделил от пачки кусок побольше и шлёпнул деньгами по

столу.

— Ставок больше нет.

Карты прилетели ему почти в ладони. Он перевернул их. Девятка и восьмёрка. Семнадцать. У крупье вскрыта восьмёрка.

Его руки дрожали. Он перебирал карты. Сминал их. Пристукивал зубами.

Я ткнул его между рейками спинки.

— Бери, — прошептал я ему, наклонившись над ухом.

Он не шевельнулся.

— Добирай! — крикнул я, качая его из стороны в сторону.

— Ещё? — Крупье смотрел на него спокойно. Но мне казалось — в глазах ухмылка.

— Нет, хватит... — сказал Семён, едва дыша. Его голова подрагивала. На спине футболки расползлось тёмное пятно.

— Открываю. — Пальцы крупье потянулись. Он загнул край и перевернул карту.

Валет. У крупье восемнадцать. Проигрыш.

— Да что ж ты! — Я хлопнул себя по лбу.

— Да уж... — Семён почёсывал затылок.

«Такой шанс был!»

— Давай я! — Я схватил его под мышку и поднял с места.

— Но у меня ещё есть... — Глаза у него забегали.

Я с грохотом упал на стул. Он был ещё очень тёплым. Кистями рук я ощутил влажность.

Сунув руку во внутренний карман куртки, я вытащил деньги и разжал пальцы. Свёрток упал на стол с тихим отскоком.

— Ты что?!

— Ставок больше нет, — прозвучало от крупье. Будто на запястьях сомкнулся холодный металл.

Дробный стук раздался в руках крупье. Сухой, ритмичный шелест сопровождал скольжение карт. Одному. Второму. Третьему. Наконец очередь дошла до меня.

С режущим глуховатым «фхх» карта легла перед моими кулаками.

Затем ещё один круг. Вторая карта накрыла первую.

Крупье аккуратно перевернул свою первую карту.

Шесть.

Я разжал пальцы. Подвинул их в сторону уголка. Зацепив его ногтём, резко перевернул её.

Четыре.

Затем вторую.

Двойка.

— Ещё.

Третья карта стукнула меня по костяшке. Остро. Режет. Но это не физическая боль.

Я перевернул её.

Семь. Итого тринадцать.

— Мало. Ещё.

Веер из моих карт отбрасывал цветные блики. В глазах

блистал свет. Мой собственный свет.

К ним легла ещё одна.

Четвёрка. Семнадцать. «Мало».

В горле сухой ком. Лёгкие резво защекотало.

«Мне всё ещё мало».

— Ещё.

Карта глухо упала на стол. Музыка стихла. Танцпол замер. Стол больше не трясся.

Я сглотнул. Кадык с тяжестью прошёлся по горлу.

Туз. Восемнадцать.

«Всё. Ещё. Мало».

Кто-то толкнул меня в спину. Это уже не имело значения. Ничто уже не имело значения. Здесь были только я, крупье и этот стол.

— Ещё.

Я не сводил с него глаз. Крупье смотрел иначе — его скулы ослабли, брови приподнялись.

— У вас восемнадцать. Уверены?

Я показательно кивнул.

Дрожащими руками он стиснул верхнюю карту. Ещё одна медленно легла на стол. Рубашка кверху.

«Ты давно проиграл».

В ушах только собственное дыхание. Я натянул улыбку. Карта с хлопком перевернулась. На ней красным напечатано — тройка червей.

— Двадцать одно. Ха. Ха-ха. Ха-ха-ха. Ах-ха-ха-ха! Ах-

ха-ха-ха! А-а-а-а-а!

В ушах звон. Кровь ударила в голову. Руки сами заколотили по столу.

— Вот так вот, Сёма! Учись!

— Да...

— Ну что?! Сегодня я угощаю?!

— Пожалуй, — тихо буркнул Семён.

На стол легла вторая пачка — ровно столько, сколько поставил. Я сгрёб её, не дав крупье опомниться.

«Ну наконец-то. Внутри всё дрожит».

— Ну! Как тебе?! Ловко я его?!

— Да... Ловко... — Семён попинывал камешек.

— Ну что, куда зайдём?

Он вздохнул:

— Знаешь... я, наверное, домой пойду. Маму завтра надо навестить. Поэтому пораньше лягу. — Он сунул руки глубоко в карманы потёртого пальто и побрёл прочь, даже не оглянувшись.

«Вот как...»

«Дурак Семён».

На лице застыла глупая улыбка.

«Но как же я всё-таки его!»

Руки сами поднимали тяжеленные пакеты. Пластиковые ручки резали пальцы. В них лежали дорогушие нарезки, ана-

нас и подарки родным.

«Приятная тяжесть победы».

Звёзды провожали меня по дороге домой. Деревья нежно шелестели от щекочущего ветра. Я вдохнул. Воздух казался опьяняюще чистым.

«Пахнет летом».

Я ловко промчался вдоль стоящих машин, перемахнул через бордюр и подбежал к подъезду. Пальцы машинально нашли ключи, замок щелкнул.

«Лифт не работает».

«Ну и ладно! Пробежка не помешает!»

Я стремительно взлетал по ступеням — через одну, через две. Галопом проскочил пару пролётов, вылетел на свой этаж и метнулся к нужной двери.

Дзинь-дзинь.

Она медленно открылась.

— Настя! Настюшечка! Приве-ет! — Я кинулся обнимать её, даже не успев сложить пакеты.

— Смотри, это тебе. — Поковырявшись на дне, я достал ей коробочку с цепочкой.

— А? Да... С-спасибо... — сказала она, медленно протянув руки. В глазах — пусто.

— Да... спасибо, — механически повторила она и улыбнулась.

На фоне её потемневших, покрытых мозолями ладоней бархатная коробочка выглядела чужеродно.

— Ну, а где Славик? У меня и для него подарки есть.

Зайдя в коридор, я повернулся, чтобы услышать от неё ответ. Но она не сводила глаз с коробки. Хотя... она даже не смотрела на неё. Казалось, она смотрела намного глубже и дальше, чем просто на коробку.

...

«Пойду, пожалуй».

Я подошёл к двери Славы, прислушался и постучал.

Никто не ответил.

— Я вхожу! — сказал я и повернул дверную ручку.

Внутри никого. Свет выключен, но и без него видно — в комнате пусто. Кровать, на которой не постелено бельё, письменный стол и шкаф. Всё. Нигде ничего не лежит, не валяется и не висит. Ни часов, ни одежды, даже штор нет.

«В зал ушёл. Телевизор, наверное, смотрит».

Я тихо прикрыл дверь и пожелал, чтобы мои глаза этого не видели, а мозг поскорее всё забыл.

Дразнящий запах дорогих продуктов щекотал нос. Ещё никогда эта квартира не знала столь утончённых нот.

Я зашёл в гостиную. Слава, скрючившись, смотрел в телевизор. Веки расслаблены, а уголки губ опущены вниз.

— Слав...

Он не обернулся.

— Я тут подарков...

Он встал. Выключил телевизор. Положил пульт на стол и ушёл в свою комнату, заперев за собой дверь.

Экран погас. Комнату затянуло темнотой, а единственным звуком в квартире осталось мое собственное дыхание. Я стоял посреди гостиной с режущими пальцы пакетами, ананасом и бесполезными подарками.

Я остался совсем один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.